

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 91.913

DOI: 10.17072/2079-7877-2019-4-59-69

**НЕФТЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
В СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ*****Татьяна Ивановна Горкина**ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9104-2569>, SPIN-код: 3650-2826, Author ID: 664924e-mail: gorkinati@yandex.ru*Институт географии РАН, Москва*

В статье рассматривается нефтяная промышленность ведущего нефтедобывающего региона мира – Ближнего Востока в период геополитической нестабильности, вызванной такими причинами, как «арабская весна», гражданская война в Сирии, военные действия в Ираке и др. Одной из причин политической и военной нестабильности стала деятельность террористической организации ИГИЛ (запрещено в РФ), создавшей в регионе нефтяной рынок, обслуживающий их структуры. Показано, как частичное снятие санкций с Ирана повлияло на поставки нефти на экспорт в другие регионы мира. Проведена типология ближневосточных стран по уровню их хозяйственного развития с учетом роли нефтяной промышленности в ВВП стран. Проанализировано влияние геополитических событий в регионе на объемы добычи и экспорт нефти и на нефтяные цены. Оценена безопасность поставок на глобальный рынок. Приведен прогноз развития отрасли на Ближнем Востоке в сравнении с теорией К. Хабберта о так называемом нефтяном пике добычи. Приведены прогнозы, рассчитанные по старой парадигме развития мировой энергетики по показателям «рост населения и доходов», без учета циклического характера технологического развития, который в настоящее время определяется в 20–25 лет.

Ключевые слова: нефтяная промышленность, добыча нефти, экспорт нефти, геополитическая нестабильность, типология стран, прогноз развития нефтяной промышленности.

OIL INDUSTRY OF THE MIDDLE EAST IN THE GLOBAL ENERGY SYSTEM**Tatiana I. Gorkina**ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9104-2569>, SPIN-code: 3650-2826, Author ID: 664924e-mail: gorkinati@yandex.ru*Institute of Geography Russian Academy of Science, Moscow*

The article examines the oil industry of the world's leading oil-producing region – the Middle East – during the period of geopolitical instability caused by such factors as the Arab Spring, the civil war in Syria, military actions in Iraq, etc. One of the reasons for political and military instability was the activity of the terrorist organization ISIS, which created in the region the oil market to finance its activity. It is shown how the partial lifting of sanctions on Iran affected oil export to other regions of the world. The paper provides a typology of Middle Eastern countries according to the level of their economic development, taking into account the role of the oil industry in the GDP of these countries. The influence of geopolitical events in the region on oil production, export volumes and oil prices is analyzed. Security of supplies to the global market is estimated. A forecast is given for the industry development in the Middle East in comparison with the theory of K. Hubbert about the so-called oil production peak. The presented forecasts are calculated using the old paradigm of global energy development, based on the indicators 'growth of population and income,' without taking into account the cyclical nature of technological development, with cycles currently lasting 20–25 years.

© Горкина Т.И., 2019

*Работа выполнена в русле гос. задания 0148-2019-0008.

Key words: oil industry, oil production, oil export, geopolitical instability, typology of countries, oil industry development forecast.

Начиная с 1970-х гг. Ближний Восток, особенно та его часть, которая исторически называется Машрик, куда входят 13 арабских стран и Израиль, стал регионом, от состояния которого во многом зависит экономическая и энергетическая стабильность во многих странах мира. Арабские страны имеют не только огромные углеводородные богатства, основные залежи которых приурочены к восточной части Машрика – Персидскому заливу и предгорному прогибу Загроса, но и очень выгодное экономико-географическое положение (ЭГП) по отношению к странам, расположенным на разных материках.

Значение Машрика для мирового хозяйства резко возросло после открытия здесь в 1930-е гг. крупнейших в мире углеводородных ресурсов. Он стал стратегически важным регионом для экономически развитых стран (ЭРС). О его значении для США, которые стали с 1950-х гг. испытывать потребность в импортной нефти, приведем две цитаты. Так, Госдеп США сделал следующее заявление: «Ближний Восток – это неисчерпаемый источник энергии и один из наиболее привлекательных трофеев в мировой истории». Д. Эйзенхауэр, 34-й президент США (1953–1961 гг.), сказал, что это «самый стратегически важный регион в мире». Исторически США контролируют большую часть нефтедобычи в Машрике.

Перечислим основные события, которые в большой степени повлияли на обстановку в Машрике. Прежде всего, это энергетический кризис начала 1970-х гг. и эмбарго ОПЕК, Исламская революция в Иране в 1978 г., вторжение Ирака в Иран и Кувейт в первой половине 1990-х гг., начало войны в Ираке в 1998 г., иранский ядерный кризис 2000 г., «арабская весна» 2011 г., создание Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ, запрещено в РФ) и развязывание им военных действий в регионе.

Энергетический кризис 1970-х гг. вызвал почти 10-кратный рост цен на нефть, обусловив структурные изменения на мировом энергетическом рынке. Для уменьшения последствий кризиса в ЭРС и других странах развитие энергетики происходило на основе национальных энергетических программ, в которых основное внимание уделялось экономии энергии и снижению доли нефти в топливно-энергетическом балансе (ТЭБ) за счет уменьшения экспорта нефти. В ЭРС началась структурная перестройка не только энергетики, но и всего хозяйства [8]. Произошли изменения во многих отраслях промышленности. Так, в США выпускались экономичные модели автомашин, сократилась доля нефти в ТЭБ электростанций и т.п. Отмечались также структурные изменения на мировом энергорынке, в результате чего Россия получила доступ на рынки западных стран.

В 1960-е гг. Иран, Ирак, Кувейт и Саудовская Аравия обеспечивали свыше 80% экспорта нефти по цене 3–4 долл./бар. Однако приток капиталов в 1970-е гг. благодаря энергокризису и эмбарго ОПЕК не способствовал выходу ближневосточных стран на новый уровень экономического развития. Монархии Персидского залива стали специфической группой в мировой экономике. Несмотря на большие накопленные доходы от экспорта нефти они не смогли достичь уровня ЭРС по социально-экономическим показателям. Страны, которые за счет своих ресурсов могли бы иметь высокие темпы роста в экономике, не реализовали это преимущество, в результате чего остались за чертой бедности. Неравномерность развития секторов хозяйства за счет приоритетного развития нефтяной промышленности обусловила замедление темпов роста при отсутствии долгосрочной стратегии в период высоких цен на нефть, создав препятствия на пути индустриализации.

В 1993 г. английский экономист Ричард Аути ввел в оборот термин «ресурсное проклятие». Смысл этого тезиса состоит в том, что государства, богатые ресурсами, растут медленнее стран, развивающих экономику в условиях лимитированных ресурсов [4]. Так, и для стран Машрика «нефтяное проклятие» в большой степени объясняет низкую эффективность государств, так как не проводится политика, позволяющая разумно распоряжаться доходами от экспорта [9].

Нефтяная промышленность Ближнего Востока в своем развитии опирается на огромные и уникальные ресурсы нефти, данные о которых на начало 2017 г. представлены в табл. 1. Они достигают почти половину всех нефтяных ресурсов мира, т.е. при современном уровне добычи их хватит в среднем на 70 лет. За период с 1995 г. они увеличились на 20% и составляют в настоящее время 110 млрд т. При рассмотрении ресурсов нефти непонятна роль Сирии, которая, с одной стороны, имеет очень незначительные ресурсы: 0,1% мировых и 0,3% региональных при

Экономическая, социальная и политическая география

Горкина Т.И.

незначительной добыче в 1 млн т, что меньше 0,1% итоговых мировых значений, с другой стороны, кратность ее запасов по данным источника [13] составляет 273 года. Несмотря на то, что доля запасов нефти Машрика в мировых ресурсах уменьшилась за последние годы почти на 7%, его значение остается неоспоримым, потому что ни один регион в мире не имеет таких запасов.

Ближневосточные страны по уровню своего экономического развития значительно отличаются (табл. 1).

Таблица 1
Доказанные запасы нефти на Ближнем Востоке по состоянию на 2010 г. и 2016 г. [12; 13]
Proved oil reserve in the Middle East as of 2010 and 2016

Страна	2010 г.		2016 г.		Кратность запасов, год
	Млрд т	Доля от итога по миру, %	Млрд т	Доля от итога по миру, %	
Иран	18,8	9,9	21,8	9,3	94
Ирак	15,5	8,3	20,6	9,0	96
Кувейт	14,0	7,3	14,0	5,9	88
Оман	0,7	0,4	0,7	0,3	15
Катар	2,7	1,9	2,6	1,5	36
Саудовская Аравия	36,3	19,1	36,6	15,6	59
Сирия	0,3	0,2	0,3	0,1	273
Объединенные Арабские Эмираты	13,0	7,1	13,0	5,7	66
Йемен	0,3	0,2	0,4	0,2	–
Прочие	х	х	х	х	3
Ближний Восток, всего	101,8	54,4	110,1	47,7	70
Страны ОПЕК, всего	146,0	77,2	204,1	85,7	87
МИР, итого	188,8	100,0	240,7	100,0	59

Исходя из уровня доходов, можно выделить три типа стран внутри этого региона. Данные о ВВП в целом и на душу населения представлены в табл. 2, однако в ней нет данных по Сирии, которые не предоставляются Всемирному банку (ВБ) в связи с критическим положением.

Таблица 2
Рейтинг стран Ближнего Востока по ВВП и ВВП на душу населения в 2017 г [16; 17]
Middle East countries ranking by GDP and GDP per capita in 2017

Страна	Размер ВВП		ВВП на душу населения	
	Рейтинг	Млрд долл.	Рейтинг	Тыс. долл.
Саудовская Аравия	20	659,7	40	20,2
ОАЭ	31	357,3	26	35,2
Иран	28	409,3	97	5,0
Ирак	105	164,4	105	4,4
Катар	50	181,3	4	67,3
Кувейт	57	119,9	30	27,6
Оман	75	56,3	55	13,8
Ливан	77	54,1	61	11,6
Йемен	83	47,2	145	1,6
Иордания	89	42,3	87	5,9
Бахрейн	97	32,0	34	23,7

К первому типу относятся страны с небольшой численностью населения и большими углеводородными ресурсами – Саудовская Аравия, Кувейт, Катар, ОАЭ и Бахрейн. Среднемировой ВВП на душу населения составляет 8,7 тыс. долл. Страны первого типа входят в число 30 ведущих по этому показателю, обогнав большинство других крупных поставщиков нефти и газа. Так, Мексика, Россия, Бразилия и Нигерия занимают соответственно 70, 72, 77 и 121 места. Однако при наличии

таких огромных доходов этим странам не удалось добиться серьезных успехов в других видах бизнеса. Показатели промышленности растут в основном за счет создания нефтепереработки и нефтехимических производств, которые производят не дополняющую, а конкурентную продукцию, что обуславливает перенасыщение мирового нефтехимического рынка. Из других отраслей обрабатывающей промышленности развиваются в основном отрасли, нацеленные на обслуживание нефтяной промышленности, а именно различные ремонтные и сервисные отрасли, в т.ч. судоремонтные мастерские для обслуживания танкерного флота. Также нужно отметить выплавку алюминия на давальческом сырье, поставляемом из Австралии с использованием собственной энергии. Продукция этих заводов почти вся идет на экспорт. Сельское хозяйство практически не развито. Нефтяные монархии, не имеющие своей банковской системы, с начала 1980-х гг. помещали свои возросшие доходы в банки ЭРС. Впоследствии они стали крупными инвесторами для ЭРС, особенно США. Так, Кувейт является совладельцем десятков британских, канадских, американских, западноевропейских и японских компаний, в т.ч. British Petroleum, General Motors, IBM, Kodak, Total, Sony и др.

Ко второму типу относятся Иран и Ирак. Здесь проживает многочисленное население, поэтому душевой ВВП много ниже, чем в странах с сопоставимым общим ВВП. Они обладают огромным потенциалом развития, так как имеют относительно диверсифицированную промышленность, особенно в Иране. Так, в округе Кнафф находится один из крупнейших в мире заводов по выплавке алюминия мощностью 850 млн т, работающий на бокситах из Австралии. Они имеют значительные площади возделываемых земель с искусственным орошением. Доходы от нефти используются в основном внутри страны, в частности, на военные нужды, что снижает темпы роста экономики. Большой вред экономическому и социальному положению наносят санкции, наложенные на эти страны.

Третий тип – это страны, не имеющие высоких доходов (Оман, Сирия, Иордания, Ливан, Йемен). Они критически зависят от международных займов, особенно Сирия и Ливан, расходующие большие средства на военные нужды. Значительно лучшее положение наблюдается в Омане и особенно в Иордании, которая считается более стабильной страной с приемлемым инвестиционным климатом. По душевому ВВП они отстают от ведущих ближневосточных стран.

Сокращение нефтяных доходов из-за высокой волатильности нефтяных цен на мировом энергетическом рынке очень негативно отражается на странах Машрика. Так, за 2014–2017 гг. они значительно снизили свои рейтинги как по ВВП в целом, так и по душевому показателю. Особенно значительным было снижение по душевому ВВП. Например, по этому показателю Саудовская Аравия сместилась с 12-го места в мире на 40-е, ОАЭ – с 7-го на 26-е, Кувейт – с 3-го на 30-е. Аналогичная картина характерна и для других стран. Им необходимо искать альтернативные источники дохода, предпочтительно в форме производственной деятельности, опираясь на собственные силы. Для этого создаются такие территориальные образования, как «коридоры роста» (Саудовская Аравия), «свободная экономическая зона» (ОАЭ), «свободная экспортная зона» (Кувейт, Саудовская Аравия). Сирия, используя свое ЭГП, до начала гражданской войны хотела стать транзитной страной. В 2011 г. Б. Асад озвучил концепцию «четырех морей», предполагающую превратить Сирию в крупнейший узел нефте- и газотранспортных путей. Против этого резко выступила Турция, претендующая также на эту роль.

Наиболее перспективным направлением в диверсификации хозяйства ближневосточных стран может стать развитие банковского сектора, поскольку в регионе накоплены значительные капиталы, вместе с тем здесь нет ни одного финансового центра, соответствующего статусу мирового. Первым претендентом на эту роль еще в 1980-е гг. был Бейрут, который до арабо-израильского конфликта в 1982 г. имел достаточно развитую банковскую систему, хорошо связанную с внешним миром. Наиболее перспективной заменой Бейрута в качестве регионального финансового центра может стать Бахрейн. Он является торговым центром арабского Востока, имеет хорошую телекоммуникационную связь, располагает достаточной финансовой базой, образуемой за счет средств, помещаемых в его банках от продажи нефти.

Несмотря на рост добычи в регионе, которая за 1970–2016 гг. выросла на 54%, его удельный вес в добыче ископаемых видов топлива в мире, как видно из табл. 3, значительно снизился после энергокризиса 1970-х гг. за счет поставок нефти из СССР и новых нефтяных районов ЭРС. Начиная с 2000-х гг. он колеблется в пределах 12–14%.

*Экономическая, социальная и политическая география
Горкина Т.И.*

Нефтяная промышленность остается ведущей отраслью не только в регионе, но и в мире (табл. 4). Она далеко опережает другие регионы мира по добычным мощностям. Для сравнения приведем доли других регионов в мировой нефтедобыче (%): Северная Америка – 20,1; Южная Америка – 8,8; Европа и Евразия – 19,6; Африка – 8,6; Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) – 8,7. Свой высокий уровень в нефтедобыче регион сохраняет на протяжении многих лет, начиная с энергетического кризиса 1970-х гг.

Таблица 3

Удельный вес добычи нефти на Ближнем Востоке в 1970–2016 гг.
в мировой добыче ископаемых видов топлива [12; 13]

The proportion of oil production in the Middle East in the global mining of fossil fuels in 1970–2016

<i>Удельный вес добычи нефти</i>	<i>1970 г.</i>	<i>1980 г.</i>	<i>1990 г.</i>	<i>2000 г.</i>	<i>2010 г.</i>	<i>2016 г.</i>
Добыча ископаемого топлива в мире, млн т н.э.	6134	8202	7222	7907	9263	11151
Добыча нефти на Ближнем Востоке, млн т	692	934	852	1141	1187	1497
Доля нефти Машрика в мировой добыче ископаемых видов топлива, %	24,2	11,4	11,8	14,4	12,8	13,3

Таблица 4

Удельный вес стран Ближнего Востока в мировой нефтедобыче в 1970–2016 гг., % [12; 13]
The proportion of the Middle East countries in world oil production in 1970–2016, %

<i>Страна</i>	<i>1970 г.</i>	<i>1980 г.</i>	<i>1990 г.</i>	<i>2000 г.</i>	<i>2010 г.</i>	<i>2016 г.</i>
Иран	8,2	2,4	5,2	5,3	5,2	4,9
Ирак	3,2	4,2	3,3	3,6	3,1	5,0
Кувейт	6,4	2,8	1,5	3,0	3,1	3,5
Оман	0,7	0,5	1,1	1,3	1,0	1,1
Катар	0,7	0,7	0,6	1,0	1,7	1,8
Саудовская Аравия	8,2	16,5	10,8	12,7	12,0	13,4
Сирия	0,2	0,3	0,6	0,8	0,5	X*
ОАЭ	1,6	2,7	3,4	3,4	3,3	4,2
Йемен	–	–	0,3	0,6	0,3	X
Прочие	0,2	0,1	0,1	0,1	x	0,2
Ближний Восток, всего	29,4	30,3	26,9	31,7	30,3	34,2
ОПЕК, всего	49,6	43,6	37,6	41,8	41,5	42,5
МИР, итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

*X – менее 0,1%

В 2016 г. в регионе было добыто 1496,9 млн т. Добыча по странам распределялась следующим образом (%): Иран – 14,4; Ирак – 14,6; Кувейт – 10,2; Оман – 3,3; Катар – 5,3; Саудовская Аравия – 39,1; ОАЭ – 12,2; прочие – 0,9. Саудовская Аравия находится на первом месте в мире по добыче нефти, опередив в 2016 г. Россию и США. Ее добыча по сравнению с 1970 г. выросла в 3 раза. Нефтяная промышленность национализирована в 1970-х гг. Во главе отрасли стоит Высший нефтяной совет с государственной компанией Saudi Arabian Oil (Saudi Aramco), на долю которой приходится 97% добычи. Страна владеет 77 месторождениями нефти и ПГ, среди которых Гавар – самое крупное месторождение из сухопутных в мире и Сафания – одно из крупнейших в мире шельфовых месторождений.

Интенсивность добычи зависит от конъюнктуры мирового рынка и часто имеет скачкообразный характер. Нарращивание или спад добычи регулируется с помощью резервного фонда скважин, который используется для нивелировки между спросом и предложением, возникающими в результате того или иного негативного события мирового масштаба. Саудовская Аравия –

единственная страна в мире, располагающая достаточными резервными мощностями для балансировки рынка, на нее приходится 67% свободных мощностей ОПЕК, которые могут добывать 2% нефти в мире.

Геополитическая напряженность и стихийные бедствия оказывают ощутимое влияние на сырьевые рынки. Обострение геополитической обстановки на Ближнем Востоке имеет перманентный характер. Если до начала «арабской весны» конфликты в основном были между Израилем и арабскими странами, то в настоящее время отмечаются конфликты с ИГИЛ (запрещено в РФ), военные действия в Сирии и Ираке и др. Однако все это имеет политический характер и не влияет на добычу нефти, объем которой постоянно растет. Только за 2010–2016 гг. она увеличилась на 20% в среднем по региону, причем рост наблюдался во всех странах кроме Сирии и Йемена.

Параллельно с национальной нефтедобычей в Машрике был создан нефтяной рынок, образованный ИГИЛ (запрещено в РФ). Боевики установили контроль над нефтедобычей и транспортировкой нефти в ряде районов Ближнего Востока.

ИГИЛ (запрещено в РФ) создал свою экономику, основанную на добыче нефти на захваченных им месторождениях, в частности в восточной Сирии и в Ираке, где под контролем боевиков оказалась большая часть страны, в т.ч. и крупнейший НПЗ в г. Байджи. Во время боевых действий исламисты старались не разрушать нефтяную инфраструктуру, которую они потом использовали на низком технологическом уровне, так как квалифицированные кадры, как местные, так и иностранные специалисты, покинули нефтепромыслы. По некоторым данным ежедневная добыча нефти исламистами в Ираке составляла 10 тыс. т/сут.

В подконтрольных боевикам ИГИЛ (запрещено в РФ) районах был создан новый нефтяной рынок, куда поступала нефть, добытая контрабандным путем. Исламисты продавали ее по цене 18 долл./б, что для них вполне выгодно, так как они не инвестировали ничего в производство. Деньги предназначались вооруженным группировкам в Ираке и Сирии. По данным американской разведки группировка ИГИЛ (запрещено в РФ) стала одной из самых богатых в мире террористических групп с доходом в 2–3 млн долл./день. Мировое сообщество пытается противостоять этому рынку. Так, Совбез ООН в 2014 г. по инициативе России принял заявление о незаконности торговли нефтью с террористическими группировками ИГИЛ (запрещено в РФ).

Потребление нефти стало основным фактором, влияющим на уровень ее добычи. Начиная с 2000-х гг. произошел разрыв между добычей нефти и ее потреблением. Если в период 1970–2000 гг. добыча превышала спрос в среднем на 4%, то после 2000 г. произошло снижение спроса, и на рынке образовались излишки нефти, в связи с чем спотовые цены на нефть на бирже в Дубае снизились с 78 долл./б. в 2010 г. до 41 долл./б. в 2016 г. Мировые цены на нефть в 2000-е гг. колебались в пределах 3–39%, что негативно влияло на ВВП ближневосточных стран и, соответственно, на уровень жизни людей. Доходы от экспорта нефти снизились в 2,5 раза, хотя добыча уменьшилась на 20% при сокращении числа скважин в некоторых странах, особенно в Катаре, Иране и Ираке [14]. При этом экспорт нефти из региона вырос на 6%.

Для стабилизации цен и восстановления баланса спрос–предложение на нефтяном рынке ОПЕК и другие ведущие поставщики приняли решение о сокращении добычи нефти на 1,8 млн б./сут. По этим обязательствам наибольшее сокращение произошло в Саудовской Аравии (на 486 тыс. б./сут.), России (на 300 тыс. б./сут.) и Ираке (на 209 тыс. б./сут.). В других нефтедобывающих странах мира снижение составило от 4 до 139 тыс. б./сут. Причем такие крупные поставщики нефти, как США, Бразилия, Канада и Иран, не присоединились к этому соглашению. Для Ирана, который совсем недавно частично вышел из-под санкций и многие годы находился в условиях финансового голода, доходы от нефти жизненно необходимы для модернизации хозяйства.

Снятие санкций с Ирана создало напряженность в его отношениях с Саудовской Аравией. Он стал ее соперником во внешней торговле региона, так как Иран готов продавать нефть по ценам ниже мирового рынка. В 2016 г. Иран увеличил экспорт нефти на 46%. Ограничение иранского экспорта может вызвать рост цен на нефть, в чем нуждаются ведущие нефтедобывающие страны. Иран обладает огромными запасами нефти и газа, имеет хорошо развитую промышленную инфраструктуру, обладает одним из самых крупных в ОПЕК танкерным флотом. Санкции стимулировали развитие новых отраслей промышленности, в т.ч. нефтепереработку и нефтехимию, опираясь на собственные силы. В стране налажено производство оборудования для новых отраслей. Важную роль играет демографический фактор. В Иране высока доля молодежи и имеются

высококвалифицированные кадры. Соперничество Ирана с Саудовской Аравией стало ключевым фактором, оказывающим влияние не только на геополитическую ситуацию в регионе, но и на мировую нефтяную промышленность в целом [4]. Иран стал поставщиком нефти в азиатские страны, которые не учитывали американские санкции. В период санкций Китай закупал в Иране нефть со скидкой в 40–50%, рынок же США, куда саудиты поставляли 16% своей нефти, для них был закрыт.

Каждая нефтедобывающая страна не только стремится удержать свои традиционные рынки, но и расширить свое присутствие на глобальном энергорынке. Традиционные «нефтяные мосты» образовались с начала вхождения Ближнего Востока в число ведущих экспортеров. Это Ближний Восток – США, Ближний Восток – Западная Европа, Ближний Восток – Япония. По мере роста потребностей мировой экономики в нефти расширялись связи региона. Избыток нефти на мировом рынке был одной из причин, по которой нефтедобывающие страны не стремились к корректировке рынка за счет снижения добычи из-за опасений потерять свою нишу на нем, которую могли занять производители из других стран.

Ближневосточные страны оказались в трудной ситуации вследствие снижения потребления нефти, которое произошло в традиционных странах-импортерах. Так, снижение импорта арабской нефти в 2010-е гг. составило (%): в США – 8; Европе – 2, Японии – 9, Африке – 17. Удержать экспорт на приемлемом уровне помогли возросшие поставки в АТР и Индию, которые выросли в среднем на 13%, в т.ч. в Китай – на треть. Основным маршрутом экспорта для стран Машрика стал АТР, куда идет почти 70% поставок. На втором месте находятся европейские страны – 13%, на третьем – Северная Америка (9,6%), которая продолжает закупать ближневосточную нефть частично по причине ее высокого качества [15].

Важной проблемой для ближневосточных стран стала транспортировка нефти на внешние рынки. Традиционно поставки шли морским путем, благодаря чему доля транспорта в цене была ниже, чем, например, в России, где транспортная составляющая за счет протяженности сухопутных маршрутов достигает 15–20%. Морская доставка связана с трудностями при проходе проливов, а вывоз нефти сухопутными путями лишь на 40% покрывает потребности. Эти страны имеют планы по диверсификации путей доставки нефти. На сегодняшний день основная нефть поступает к потребителям морским путем через перегруженные Баб-эль-Мандебский и Ормузский проливы. Для улучшения положения Саудовская Аравия планировала в начале 2010-х гг. построить сухопутные нефтепроводы для разгрузки Ормузского пролива с помощью Сирии. Планировались такие нефтепроводы, как Трансаравийский–побережье Саудовской Аравии – Сирия – Ливан; Иракский – Киркук (Ирак) – Банья (Сирия). Эти проекты в случае их осуществления позволяют экономить до 40% средств на транспортировку по сравнению с маршрутами через Ормузский пролив. Осуществлению таких амбициозных планов мешают нестабильная политическая обстановка в ряде из них и террористическая деятельность различных группировок.

В регионе создана достаточно плотная сеть нефтепроводов, как от месторождений до морских нефтяных терминалов, так и в некоторые сопредельные страны. Отметим некоторые из них (в скобках приводится длина нефтепровода в км): в Саудовской Аравии насчитывается 16 нефтепроводов, крупнейший из которых Abqaid–Ynbu (1198); в Иране – 15 нефтепроводов, крупнейший Ahwaz–Ray (929), в Ираке – 14 трубопроводов, крупнейший – Baiju–Daura. В других странах нефтепроводы, как правило, имеют меньшую протяженность, учитывая близость расположения нефтяных портов от месторождений.

Международная торговля нефтью обеспечивается на 30–40% танкерами, проходящими через Ормузский пролив из Персидского залива. Через него проходит основной маршрут вывоза из Саудовской Аравии, которая экспортирует таким образом 90% своей нефти, так как она обладает одним из самых больших в мире танкерным флотом. На поставки может повлиять любая внештатная ситуация, возникающая в Машрике: противостояние с Израилем, курдская проблема, противостояние между сунитами и шиитами, исламский терроризм и пр.

Глобальный нефтяной рынок в последние десятилетия становится все более конкурентным, приближающимся к идеалам либеральной модели. Существующая ситуация на мировом рынке, несмотря на негативные факторы, рассмотренные выше, и появление новых игроков, в т.ч. и производителей сланцевой нефти, остается стабильной в связке спрос – предложение, чего не скажешь о нефтяных ценах. Меры ОПЕК по влиянию на мировой рынок нефти, по всей видимости, будут иметь ограниченный эффект по времени. На Ближнем Востоке сохраняются потенциальные

условия для нарушения баланса на рынке по таким причинам, как внутренние проблемы региона, военные конфликты, быстрый рост населения, искусственное поддержание высокого уровня жизни и др. Предполагается, что в 2018–2020 гг. стоимость нефти составит 59–61 долл./б за счет следующих факторов: несоблюдение соглашения о снижении объемов добычи; рост добычи в США, Нигерии и Ливии; замедление темпов роста экономики в Китае и США; увеличение поставок из Канады, Бразилии и Казахстана [7].

Соглашение по ограничению добычи нефти, с одной стороны, способствовало балансировке рынка, но, с другой стороны, привело к резкому сокращению разведки и разработки новых месторождений. Норвежская консалтинговая компания «Rystad Energy» оценивает глобальный рынок нефтегазовых проектов в 1,2 трлн долл. на период 2017–2020 гг. за счет шельфовых проектов в 25 странах, в т.ч. в Саудовской Аравии, ОАЭ, Катаре, Омане. Основной поток инвестиций от международных энергетических компаний должен пойти в США (Мексиканский залив), Великобританию, Нигерию и Анголу (глубоководные месторождения), т.е. страны, имеющие развитую нефтяную инфраструктуру. На Ближнем Востоке инвестиции в шельфовые проекты поступят от местных компаний – прежде всего от Saudi Aramco и иранской NIOC [2]. Все эти проекты принимались в период высоких нефтяных цен.

В настоящее время нефтяной рынок находится в состоянии неопределенности. Ведущие страны-экспортеры снижают добычу для повышения цены нефти, а разработчики сланцевой нефти из США за счет этой высокой цены увеличивают добычу, себестоимость которой в среднем составляет 37 долл./б и находится в пределах 23–40 долл./б. На снижение стоимости сланцевой нефти, добываемой в США, влияют и другие факторы, в т.ч. наличие развитой нефтяной инфраструктуры между США и Канадой, на границе которых расположено крупное месторождение сланцевой нефти Баккен (штаты Монтана и Северная Дакота). По мнению аналитиков из консалтинговой компании VIGON, сланцевая нефть из США стала основной причиной дисбаланса на нефтяном рынке [5].

Прогноз потребления нефти до середины XXI в. будет определять ситуацию на мировом энергетическом рынке. В работе обобщены несколько вариантов прогнозов: International Energy Outlook 2017 [14], British Petroleum Energy Outlook 2035 [11], World Energy Outlook 2017 [18] и российской ВИНК ЛУКОЙЛ «Волатильность» [3]. Все эти прогнозы основываются главным образом на одних и тех же параметрах: 1) рост ВВП в среднем на 88%; 2) рост населения, прежде всего городского, на 37%; 3) добыча ископаемого топлива вырастет на 32%, нефти – на 19%; 4) потребление энергии увеличится на 69% в основном за счет развивающихся стран; 5) снижение доли нефти в ТЭБ прогнозируется в размере 30% за счет ее снижения в электроэнергетике; 6) увеличение потребления ПГ на 87%; 7) увеличение потребления энергии на 77% на электростанциях за счет урбанизации и электрификации, на транспорте – на 66%, доля обрабатывающей промышленности составит 43% в балансе потребления, увеличившись на 72%; 8) доля ВИЭ в балансе будет расти на 6,3% в год, АЭС – на 1,8%/год, ГЭС – на 1,7%/год; 9) усиление значения таких факторов, как энергоэффективность и/или энергосбережение («пятое топливо»).

В прогнозах учитываются такие разнонаправленные векторы развития, как глобализация и регионализация, которые вызовут нарастание международной конкуренции при снижении экспортных поставок нефти до 60% добычи за счет роста внутреннего потребления нефти. Экспорт нефти составит предположительно 20–21 млн б./день против 45 млн б./день в 2016 г. По этим прогнозам спрос на нефть вырастет до 105–108 млн. б/сут. за счет роста потребления в обрабатывающей промышленности и транспорте, в основном грузовом и специальном. В региональном плане прогноз потребления нефти в мире представлен в табл. 5.

Американский геофизик К. Хабберт в 1956 г. выдвинул гипотезу «нефтяной пик Хабберта». Он рассматривал долгосрочные темпы добычи нефти на основе математической модели. Итогом его анализа стал вывод о том, что пик добычи США пройдут в 1965–1970 гг., что однако не случилось. Потом эта концепция была расширена на всю нефтяную промышленность, поскольку она лучше «работала» на мировом уровне. Пик добычи назначался на разные годы: Министерство энергетики США в своих расчетах указывало на 2005 г. К. Кэмпбелл, бывший геолог BP Petroleum, считал, что пик добычи – это конец 2010-х гг., а к 2012 г. наступит конец эпохи дешевой нефти. Критики этой теории считают, что при этом прогнозе не учитываются политические проблемы, а также новые технологии нефтедобычи. По мнению многих аналитиков темпы нефтедобычи будут снижаться, пока не достигнут уровня, приемлемого для мировой экономики. Рост спроса на нефть со стороны Китая и

*Экономическая, социальная и политическая география
Горкина Т.И.*

развивающихся стран приближает, по их мнению, наступление пика Хабберта. По мнению аналитиков из Международного энергетического агентства, пик в потреблении нефти будет достигнут в 2030 г. [20].

Таблица 5

Прогноз потребления нефти по группам стран в 2030–2050 гг., % [14]
Forecast of oil consumption by groups of countries in 2030–2050, %

<i>Группа стран</i>	<i>2030 г.</i>	<i>2040 г.</i>	<i>2050 г.</i>	<i>Среднемировые темпы прироста в 2015–2050 гг., %</i>
ЭРС Северной Америки	17,3	15,2	14,2	0,1
ЭРС Европы	10,4	8,6	7,5	–0,3
ЭРС Азии	5,8	5,0	4,6	–
ЭРС, всего	33,5	28,8	26,3	–
Страны с переходной экономикой Евразии	4,2	3,6	3,2	–0,3
Страны с переходной экономикой Азии	26,2	26,1	25,2	1,7
Прочие страны	36,1	41,5	45,3	–
МИР, всего	100,0	100,0	100,0	1,6

Прогнозы, сделанные в последнее десятилетие, основывались на старой парадигме развития мировой энергетики – рост населения и доходов, наращивание добычи и потребления. На сегодня в составлении прогнозов появились новые тренды, когда рост добычи опережает потребление. В основе таких прогнозов лежит технологический прорыв, который обусловил рост эффективности на всех стадиях процесса добыча – потребление, чему способствует инновационное развитие всех отраслей хозяйства. Кроме этого, нужно учитывать циклический характер технологического развития, который в настоящее время составляет 20–25 лет, в ближайшем будущем он может снизиться до 7–10 лет. Отметим, что прогнозы, представленные в статье, рассчитаны по старым тенденциям.

Основной задачей ближайшего будущего становится создание такой энергетической системы, которая будет сочетать в себе доступность, надежность и экологическую устойчивость. Для этого необходимо ограничить рост температуры атмосферы в соответствии с Парижским договором о климате [21]. В соответствии с этими постулатами ближневосточные страны ОПЕК адаптируют свою политику на будущее, учитывая такие факторы, как неопределенность развития нефтяного рынка за счет появления на нем сланцевой нефти из США и шельфовой нефти из новых нефтедобывающих стран [11; 19].

Несмотря на то, что в мировом ТЭБ происходит снижение доли нефти, Ближний Восток в обозримом будущем останется лидирующим в добыче нефти регионом. Он является одним из наиболее нестабильных регионов мира, где велико значение межгосударственных и межэтнических конфликтов. Здесь все более отчетливо проявляются и действуют политические и социально-экономические факторы, которые обуславливают создание условий, способствующих формированию новой геополитической обстановки. Усиливающаяся взаимозависимость акторов мировой экономики вынуждает страны Машрика к поиску современной модели экономического и политического развития. Это может быть и исламская модель развития экономики.

Технологический переход к постуглеродной эпохе еще далек. Министр нефти Саудовской Аравии сказал, что каменный век закончился не потому, что кончились камни. Пока же будущее мирового спроса на нефть связано с Ближним Востоком, так как он имеет, помимо уникальных углеводородных запасов высокого качества, развитую нефтяную инфраструктуру, низкую себестоимость добычи и дешевый транзит. Реализация энергетической политики, основанной на растущей взаимозависимости по цепочке производители–транзитеры–потребители, обеспечит согласованность действий на всех уровнях. При глобализации энергорынка образуется «технологическая периферия», которая специализируется в соответствии с принципами свободного рынка на отдельных конкурентных преимуществах, например, на больших углеводородных запасах.

Это относится и к Машрику, который даже в переходную эпоху от нефти к энергетическому разнообразию сохранит свое значение в мировой энергетике.

Библиографический список

1. Виноградова О. Нефть-2017: итоги, тенденции, прогнозы // Нефтегазовая вертикаль. 2018. №4. С. 6–12.
2. Кутузова М. Идеальный мир нефтяника // Нефть России. 2017. №1–2. С. 23–27.
3. Кутузова М. Угроза с моря // Нефть России. 2016. №7–8. С. 25–28.
4. Рашевски С. Мировая экономика и политическая динамика на Ближнем Востоке // Россия в глобальной политике. 21.08.2016.
5. Россия, США и ОПЕК: кто влияет на нефтяной рынок? // Vigon Consulting. 2016. Апрель. 31 с.
6. Сулейменов Д.Г. Феномен «нефтяного проклятья» в экономической развитии государств арабского мира // Ближний Восток и современность. 2013. №47. С. 229–242.
7. Хансен О. Золото и нефть: геополитическая напряженность и стихийные бедствия способствуют росту на сырьевых рынках // Нефть и капитал. 8.11.2017.
8. Экономическая география мирового развития / под ред. Ю.Г. Липец, В.А. Пуляркин, С.Б. Шлихтер. СПб.: Алетейня, 2003. 396 с.
9. Auty R. Sustaining Development in Mineral Economics: The Resource Curse Thesis. London: 1993. 272 p.
10. British Petroleum Energy Outlook 2018. 125 p.
11. British Petroleum Energy Outlook 2035. 98 p.
12. BP Statistical Review of World Energy 2011. 49 p.
13. BP Statistical Review of World Energy 2017. 52 p.
14. International Energy Outlook 2017. 76 p.
15. OPEC. Annual Statistical Bulletin 2017. 148 p.
16. World Development Indicator 2017. Gross National Income.
17. World Development Indicator 2017. Gross National Income per Capita.
18. World Energy Outlook 2017. 23 p.
19. World Energy Outlook 2018. 18 p.
20. World Energy Outlook: looking ahead to 2040. 199 p.
21. World Energy Trilemma. Index 2019. 75 p.

References

1. Vinogradova O. (2018), "Nefit-2017: rezul'tatia, trendia, prognozია" [Oil-2017: results, trends, forecast], *Oil and Gas Vertical*, no 4., pp.6–12.
2. Kutuzova M. (2017), "Ideal'nia mir neftianika" [The Ideal world of the oilman], *Oil of Russia*, no 1–2., pp.23–27.
3. Kutuzova M. (2016), "Ugroz' c moria" [The Threat from the Sea], *Oil of Russia*, no 7–8, pp.25–28.
4. Rashevski C. (2016), "Mirovay economica i politicheskay dinamika na Blignem Vostoke" [World Economy and political dynamics in the Middle East], *Russia in global politics*, 21.08.
5. *Russia, US and OPEC : Who influences the oil market?*, (2016), "Vigon Consulting", April, 31 p.
6. Suleimenov D.G. (2013), "Fenomen «neftyanogo proklaytiay» v ekonomicheskom razvitii gosudarstv arabskogo mira" [The Phenomenon of the «oil curse» in the economic development of the Arab World States], *The Middle East and contemporaneity*, no 47, pp. 229–242.
7. Hansen O. (2017), "Zoloto i nefit: geopoliticheskay napraygennost i stishiniye bedstviay sposobstvuyut rostu na syir'veiyach riynkach" [Gold and oil: geopolitical tensions and natural disaster contribut to growth in commodity market], *Oil and Capital*, 8.11.
8. *Economic geography of world development*. General edition Lipets Yu.G., Pulyarkin V.A., Shlihter S.B. (2003), Spb, Russia, 396 p.
9. Auty R. (1993), *Sustaining Development in Mineral Economics: The Resource Curse Thesis*, London, UK: 272 p.
10. British Petroleum Energy Outlook 2018. 125 p.
11. British Petroleum Energy Outlook 2035. 98 p.
12. BP Statistical Review of World Energy 2011. 49 p.
13. BP Statistical Review of World Energy 2017. 52 p.
14. International Energy Outlook 2017. 76 p.
15. OPEC. Annual Statistical Bulletin 2017. 148 p.
16. World Development Indicator 2017. Gross National Income.
17. World Development Indicator 2017. Gross National Income per Capita.
18. World Energy Outlook 2017. 23 p.
19. World Energy Outlook 2018. 18 p.

20. World Energy Outlook: looking ahead to 2040. 199 p.
21. World Energy Trilemma. Index 2019. 75 p.

Поступила в редакцию: 24.03.2018

Сведения об авторе**Горкина Татьяна Ивановна**

кандидат географических наук,
старший научный сотрудник
лаборатории географии мирового
развития, Институт географии РАН;
Россия, 119017, Москва, Старомонетный пер., д. 29

About the author**Tatiana I. Gorkina**

Candidate of Geographical Sciences,
Senior Researcher, Laboratory of Geography of World
Development, Institute of Geography, Russian
Academy of Sciences;
29, Staromonetnyy pereulok, Moscow, 119017, Russia
e-mail: gorkinati@yandex.ru

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Горкина Т.И. Нефтяная промышленность Ближнего Востока в системе глобальной энергетики // Географический вестник = Geographical bulletin. 2019. №4(51). С. 59–69. doi 10.17072/2079-7877-2019-4-59-69.

Please cite this article in English as:

Gorkina T.I. Oil industry of the middle east in the global energy system // Geographical bulletin. 2019. №4(51). Pp. 59–69. doi 10.17072/2079-7877-2019-14-59-69.

УДК 913.1 (314.74)

DOI: 10.17072/2079-7877-2019-4-69-81

ЭТНИЧЕСКИЕ МИГРАЦИИ НА КРЫМСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ (1783–2014 ГГ.)**Тимур Юрьевич Гусаков**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8557-9108>, Researcher ID: S-6530-2017,

SPIN-код: 4447-3200

e-mail: gusakov-ty@ranepa.ru

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при

Президенте РФ; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва

Крым является уникальным регионом, где динамика численности населения во многом обусловлена стрессовыми миграционными процессами. Миграции, произошедшие в период с 1783 по 2014 г., трансформировали карту этнического расселения полуострова и стали источником современных социальных проблем. Миграционные процессы не были постоянными, поскольку возникали под действием внешних факторов, неравномерно влияя на социально-экономическую ситуацию разных районов Крымского полуострова. В последние десятилетия ситуация постепенно меняется. В статье проводится ретроспективный анализ миграционных процессов и определяются основные миграционные волны с момента присоединения Крыма к России в 1783 г. Рассматриваются причины возникновения миграционных волн, их этнические и пространственные особенности. Миграционный фактор в настоящий момент оказывает меньшее влияние на численность и этнический состав Крыма. Происходит перекося в сторону доминирования внутренних миграций, не ангажированных с фактором этничности.

Ключевые слова: миграция, география расселения, внешняя миграция, этническая миграция, этнос.

